

Лит. Газета - 1997 - 26 фев.
- с. 8.

Посмотри в окно

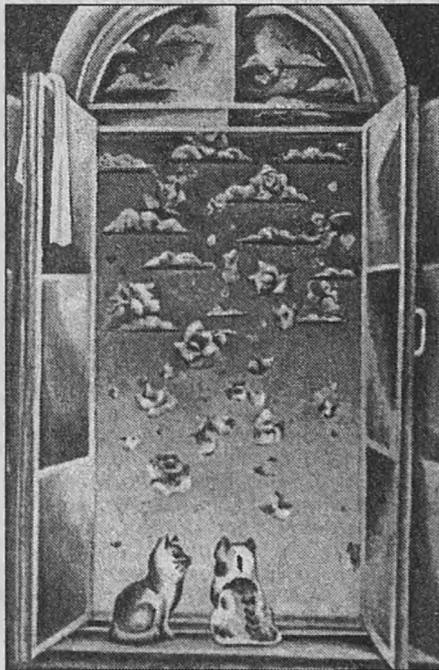
Полотна Евгения Аблина

ИЗВЕСТНЫЙ московский художник-монументалист вновь представляет ставшие полотно (зал Ассоциации художников в Старосадском переулке). Наверное, многие знают созданные по его эскизам фонари на мосту в Строгине, мозаики в Олимпийском бассейне и в здании СЭВ (мэрии). В этих всегда неожиданных, часто ироничных работах отразились вкусы странноватой эпохи застоя, когда рядом с вздымающимися монументальными кулаками вождей и просветленными мозаичными лицами тружеников возникали необычные модернистские композиции, авторы которых ничуть не скрывали своего художественного и даже идейного неконформизма.

Однако монументальное искусство хотя и требует предельного напряжения сил художника, но не отрицает существования рядом с собой гораздо более "прирученного", домашнего станкового искусства. Картина позволяет выстроить самый разный мир — от почти осязаемого до беспредметного, но путь к ее созданию может лежать и через монументальное видение, которое, кажется, нужно только чуть умерить, немного ввести в рамки или, вернее, в раму. Аблин пошел по этому пути почти сразу, в самом начале своего творческого развития.

Уже в 60-е годы появились первые картины, находившиеся под явным влиянием "сурового стиля", но в чем-то неуловимом отходящие от него. Этот поначалу неулови-

мый своеобразный оттенок сделался сильной оригинальной чертой в 70-е годы, когда появились откровенно символические и вместе с тем ироничные работы, собирающиеся в небольшие серии: "Здравствуй, Таватуй!", где уральская деревня превращается в сказочный мир, и "Окна", в которых арочные окна реальной мастерской художника открываются в многозначительный пейзаж и предваряются указующими на смысл натюрмортами на подоконнике.

В последние полтора десятилетия в станковом творчестве Аблина происходит своеобразный прорыв к сложению собственного стиля. Возникает несколько серий крупных по размеру картин. Мерцающий и неожиданный "Мир дёрна" в серии "Травы" перетекает в нездешний ландшафт серии "Сотворение мира", где на травы и пейзажи накладывается по-разному трактованный и иногда даже намеренно манерный по шрифту библейский текст из золотых букв. Пугающие и манящие дома с горящими окнами в серии "Город" виднеются почти всегда из "комфортного" окна с кисейной занавеской.

В самых последних работах Аблина, созданных непосредственно перед выставкой, напряженность, своеобразное таинвидение пейзажей. Эти мистические пространства художник готовит к изменениям, вводя совсем неожиданную экспрессию и напряженность цвета. Но каждая вещь выдает неисправимого романтика, прекрасно выглядящего мир реальный, но прозревающего за ним и рядом с ним таинственный мир форм, значений и чувствований.

Вл.СЕДОВ